

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОПОСТАВЛЕНИИ С УЗБЕКСКИМ

Муродова Умида Ботир кизи

Магистрант 2-курса

А.Т.Нурманов

Научный руководитель: д.п.н.

АННОТАЦИЯ

В дурно воспитанном человеке смелость принимает вид грубости..., ученость становится в нем педантизмом, остроумие — шутовством, простота — неотесанностью, добродушие — льстивостью. Хорошие качества составляют существенное богатство души, но только благовоспитанность служит для них оправой.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, беседа, приветствие, этикет, процесс, средства.

ANNOTATSIYA

Tarbiyasi og‘ir odamda jasorat qo‘pollik ko‘rinishida bo‘ladi, unda o‘rganish - pedantlikka, zukkolik - bema‘nilikka, soddalik - qo‘pollikka, yaxshi tabiat - xushomadgo‘ylikka aylanadi. Yaxshi fazilatlar qalbning asosiy boyligini tashkil qiladi, muloqot ular uchun asos bo‘lib xizmat qiladi.

Kalit so‘zlar: kommunikativ xatti-harakatlar, suhbat, salomlashish, odob, jarayon, vositalar.

ВВЕДЕНИЕ

Этикет — совокупность правил хорошего тона, принятых в данном обществе и устанавливающих нормы поведения и общения людей в определенных ситуациях. Правила общения имеют конкретно исторический характер (изменяются в соответствии с социально-историческими и экономическими условиями жизни народа), а также обладают национальной спецификой (могут существенно различаться в разных странах).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Сепир писал: «Мир, описанный на двух языках, это не один мир, описанный разными способами, а два разных мира». С позиций современной семантики ЯКМ — семантическая система, включающая в себя социальный и индивидуальный опыт носителей данного языка. И особенности языковой концептуализации раскрываются с помощью семантического анализа метафорических и метонимических выражений, обозначающих особое сознание и особые мыслительные процессы. ЯКМ — это языковая номинация внутреннего мира человека, его ментальности. А различия между ЯКМ разных народов обнаруживаются в смысловых компонентах, входящих в значения слов — в концептах. При этом концепт мы понимаем как лексему, значение которой составляет содержание национального языкового сознания и формирует наивную картину мира. А уже коммуникативную компетенцию в рамках концептологического подхода мы рассматриваем как умение выбрать концепты, наиболее пригодные для оказания желаемого воздействия на адресата и найти языковые средства адекватного выражения мысли. Таким образом, специфика общения речи на том или ином языке обусловлена ментальностью народа — носителя данного языка. И она (специфика) может быть достаточно четко определена, выяснена через сопоставление с языком другого народа. Неотъемлемым элементом любой ситуации общения людей являются определенные формы этикета, выражаемые вербально и невербально.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Этикетные формы усваиваются человеком еще с детства, в процессе социализации его речи. Но в разных языках процесс усвоения этикета протекает, основываясь на разных конструкциях, то есть так, что их эквивалентов на другом сопоставляемом языке просто нет или есть, но имеет совсем другие лексические значения. Например, у узбеков приветствие при встрече «Ассалому алейкум!» и ответное «Ваалейкум ассалом!» означают «Мир вам!» и «И вам мир!». Русское приветствие «Здравствуйте!», наиболее часто применяемое, и означает оно пожелание здоровья. Реже применяются «Добрый день!», «Доброе утро!», «Добрый вечер!». Сразу же за приветствием у узбеков, если это близкие знакомые, пойдут обоюдные расспросы о делах, здоровье, семье, детях ...: «Яхшимисиз?, (Хорошо ли все у вас?)», Ишлар яхшими?, (Хороши ли у вас дела?)», «Саломатингиз яхшими (Қандай, қалай)?», («Как ваше здоровье?»), «Оилангиз тузукми?» (Все ли нормально в вашей семье?), «Болалар катта буляптими?» (Растут ли ваши дети?), «Кенойим (келин) яхшиларми (қандай)?» («Как невестка (сноха)?») и т. д. Эти расспросы встречаются у русских гораздо реже и лишь у очень близких людей после достаточно долгой разлуки. Максимум возможного здесь у неблизких людей это «Как дела?» и «Как здоровье?» При этом излишнее внимание считается праздным любопытством, ненужной тратой времени или даже вторжением в частную жизнь. Так что в эпизодах приветствий мы видим совершенно противоположные смысловые подходы в коррекции двух менталитетов. Это привело к тому, что у русских не принято лишний раз спросить — расспросить в момент приветствий, а у узбеков наоборот, неприлично не спросить о жите — бытие. У узбеков принято здороваться с каждым встречным. Первым приветствует младший по возрасту. У русских вообще не принято здороваться с незнакомым человеком. Ответные реплики в обоих языках идентичны: «Рахмат! — Спасибо!», «Худога (аллохга) шукур! — Слава Богу!», «Тузук — Нормально», «Яхши — Хорошо», «Пойдет —

Бўлади», «Қониқарли — Так себе», «Юрибмиз — Ходим», «Секин-секин (секин-аста) — Мало-помалу» и т. д. Интересно, что русская начальная реплика «Здравствуйте!», т. е. «Будьте живы и здоровы!», является для узбеков конечной, прощальной — «Саломат бўлинг!», сниженный эквивалент — «Соғ бўлинг!». Прощальными в обоих языках являются также «Хайр — Прощайте», «Кўришгунча — До свидания, до встречи», «Хаммаларга салом! — Всем привет!». Этикетные формы обращений и в узбекском, и в русском языке делятся на два разряда: 1) Обращения к близким; 2) Обращения к незнакомым людям. К первому разряду относятся: Ота, дада, дадажон — отец, папа, папочка, «Она, онажон — мать, мама, мамочка», Жигарим (моя печень) — сердце мое. Узбекские — «Тоға, амаки (дядя), хола, амма (тетя), ака (брат), опа (сестра)» — широко используются в обращении к родственникам, чего нет в русском языке: русский не скажет брату — «брат», сестре — «сестра», он только назовет их по имени, а дядя и тетя назовет, например, «дядя Саша», «тетя Оля», но никак не без имени. А вот бабушку и деда русский назовет как узбек: «Бабушка — буви, бувижон», «Дедушка — бобо, бобожон». К знакомым узбек и русский обратятся по имени, к старшим узбек обратится по имени, прибавив аффиксы — ака — опа-, а русский по имени и отчеству. Ко второму разряду в обоих языках относятся различные метонимические обращения, когда лексическое значение обращения приобретает расширительный характер, т. е. обращения к близким (1 разряд) переходят в обращения к незнакомым: «Ота, отахон, отажон — отец», «Она, онажон — мать», «Амаки, тога, тогажон — дядя», «Буви, бувижон — бабушка, бабуля», «Бобо бобожон — дедушка, дедуля», «Ака, акажон — старший брат», «Ука, укажон — братишка», «Ўғлим, болам — сынок, сыночек», «Хола, холажон, амма, аммажон — тетя, тетушка», «қизим — дочка, доченька, доченька моя», «Келин, келинжон — невестка», «Онажон, опокижон (буквально: «Белая сестра» — высокая степень выражения уважения, в русском не употребляется), «Таксир — уважаемый», «Биродар — брат», «Хўжака — обращение к мужчине со знаками совершившего

поломничество», «Оксақол — старейшина» (буквально: белобородый, седобородый) — в русском не употребляется». Русский человек, обращаясь к жене, может сказать: «жена» или «мать», а также назвать ее.

Рукопожатие для узбека — привнесенный русскими в советское время элемент этикета. У русских мужчин руку первым протягивает старший по возрасту мужчина, между женщинами рукопожатие не принято, между лицами двух полов — первой (если желает) проявляет инициативу женщина, у узбеков все это непринципиально. У узбеков любое без исключения обращение, только на «Вы», у русских к близким людям, наоборот, принято обращаться на «Ты», независимо от возраста. Тут явно прослеживается два прямо противоположных ментальных решения вопроса: что лучше, уважительнее, добрее: «Ты» или «Вы». Поэтому у узбека «Ты» — обращение недоброе, даже показ неуважения к человеку, агрессия, посягательство. А в русском обществе никак не скажешь на любимого, близкого, родного — «Вы». Сказать так, значит для русского показать дистанцию между ним и другим, не близость, не родственность, но уважительность.

ЛИТЕРАТУРЫ: (REFERENCES)

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М: Языки русской культуры, 2018.
2. Саъдуллаев Д. С. Национально-речевые признаки узбекского и русского менталитетов// М-лы Республиканской научно-практической конференции «Русский язык, литература и культура в Центральной Азии на современном этапе». Ташкент: бухар. госуд. Ун-т, 2006.
3. Федосюк М. Ю., Ладышенская Т. А., Михайлова О. А., Николина Н. А. Русский язык для студентов нефилологов, Москва, 2007
4. Иконотекст как разновидность полимодальной ... Кибер ленинка, cyberleninka.ru, языкознание.

5. Абульханова К. А. Мировоззренческий смысл и научное значение категории субъекта // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М.: Институт психологии РАН, 1997. С.56–74.
6. Библер В. С., Ахутин А. В. Диалог культур // Новая философская энциклопедия. Т. 1. М.: Мысль, 2001. С. 659–661.
7. Вежбицкая А. Язык. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999.

